

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОПТЯКОВСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ПОДТАЕЖНОГО ПРИТОБОЛЬЯ

А.А. Ткачев, В.В. Илюшина

Рассматриваются материалы коптяковской культуры поселения Оськино Болото, расположенного на территории Тюменского Притоболья. Представлены данные о конструктивных особенностях сооружений, инвентарном комплексе, керамике. Рассматриваются вопросы генезиса и датировки коптяковской культуры на территории подтаежного Притоболья.

Тюменское Притоболье, поселение Оськино Болото, коптяковская культура, жилища, инвентарь, керамика, технико-технологический анализ, орнаментация.

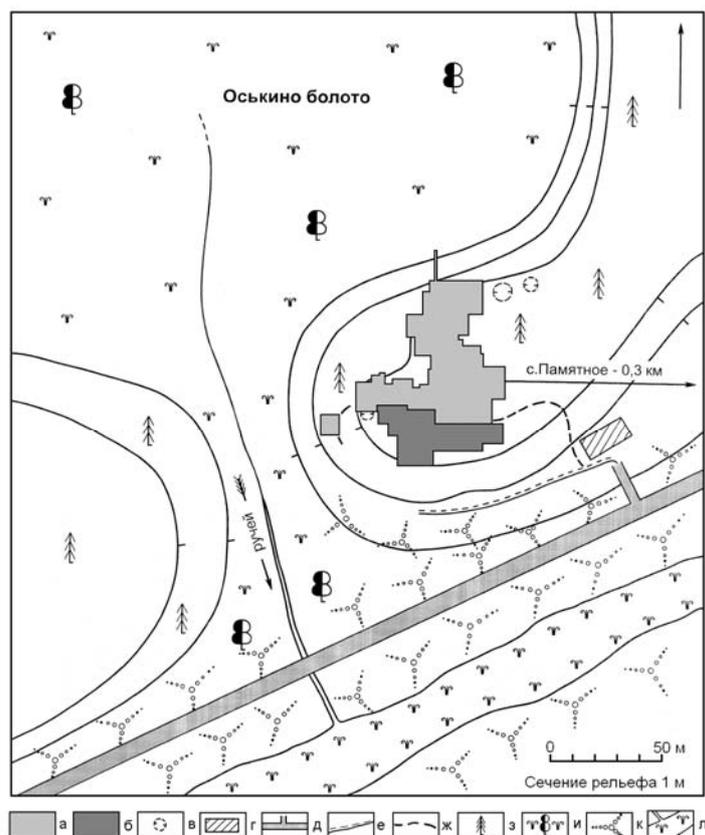
Одним из своеобразных культурных образований горно-лесного Зауралья и подтаежной зоны Притоболья являются коптяковские древности. Существуют две основные гипотезы относительно особенностей их развития: первая связана с местными автохтонными линиями формирования [Сальников, 1964, с. 7–10, рис. 2], вторая — со смешением и ассимиляцией автохтонного населения пришлыми носителями степных традиций [Хлобыстин, 1976; Шорин, 1999, с. 97–101; Зах, 2012, с. 38–39]. Относительная близость керамических комплексов горно-лесного Зауралья и подтаежного Притоболья позволила авторам данной статьи при первоначальном анализе коптяковского комплекса с поселения Оськино Болото отдать предпочтение ассимиляционной гипотезе [Ткачев, Илюшина, 2012, с. 42].

На территории подтаежного Притоболья известно несколько поселенческих памятников, содержащих материалы коптяковского типа. Одним из наиболее полно исследованных является поселение Оськино Болото (изучено 3302,5 м² его площади), которое расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исети в Ялуторовском районе Тюменской области (рис. 1). Исследованиями в южной части жилой площадки памятника выявлены остатки трех поселков, бытовавших на данном участке в разные хронологические периоды бронзового века [Ткачев, 2012]. Расширение источниковой базы вновь позволяет обратиться к анализу материальной культуры, оставленной носителями коптяковских традиций.

Коптяковский поселок располагался на пологом склоне мыса, плавно переходящем в высокую пойму р. Исети. В пределах исследованного участка полностью или частично изучены остатки шести коптяковских построек, три из которых частично прорезаны сооружениями паховского поселка эпохи поздней бронзы (рис. 2).

Жилище 24 представлено прямоугольной конструкцией, ориентированной по линии СВ–ЮЗ, размером 3,9×3,1 м, площадью около 13 м², глубина котлована от уровня древней дневной поверхности 0,2–0,3 м, придонная часть углублена в слой материковой глины на 0,1 м. В западном углу располагался узкий коридорообразный выход (1,75×0,8 м), ориентированный на запад, обрамленный с северной стороны материковым уступом подтреугольной формы. В центральной части помещения прослежен участок прокаленного пола в виде пятна удлинненно-овальной формы кирпично-красного цвета, размером 1,7×1,3 м с мощностью прокала до 0,2 м. Центральную часть прокаленной поверхности перекрывала глиняная прокаленная лепешка размером 0,28×0,22×0,07 м, насыщенная мелкими кальцинированными костями. У северо-восточного края прокаленной площадки располагалось хозяйственное углубление округлой формы (диаметр 0,6 м, глубина 0,15 м), заполненное черным сажистым песком. У северо-восточного края ямы обнаружен сосуд, вкопанный в материковый грунт (рис. 6, 13). Яма имела диаметр не более 33–35 см при глубине 32–33 см. Пространство между стенками сосуда и ямы было плотно забито коричневым глинистым грунтом, спекшимся в процессе воздействия высоких температур. Внутреннее пространство сосуда заполнено черной жирной сажой. На дне сосуда обнаружена костяная поделка.

В сооружении обнаружены два раздавленных горшка (рис. 6, 1, 5), односторонняя литейная форма с крышкой для отливки ножа (рис. 4, 1–5), обломки глиняного сопла (рис. 5, 3), каменные абразивы (рис. 5, 6, 7), орудие на пластине (рис. 5, 10), подвеска из раковины сем. Pectenidae (рис. 5, 9).

Рис. 1. Поселение Оськино Болото. План местности:
 а — раскопы 2000–2009 гг.; б — раскопы 2010–2013 гг.; в — западина; г — заброшенное зернохранилище;
 д — асфальтированное шоссе; е — проселочная дорога; ж — лесная дорога; з — сосновый бор;
 и — заболоченная низина; к — кустарник; л — старица р. Исети.

Жилище 34 находилось в 5,5 м юго-восточнее постройки 24, имело котлован неправильно-прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированный по линии 3–В, размером 4,8×4,1 м, площадью 20 м². В СЗ углу располагался выход в виде короткого тамбура (1,4×1,2 м), направленного на северо-запад. Вдоль стенок котлована прослежена канавка (ширина 0,2–0,4 м, глубина до 0,3 м), ограничивавшая внутреннюю ровную прямоугольную площадку (4,3×3,6 м) в 15 м², углубленную в материковый грунт на 0,1–0,15 м. Глубина канавок относительно внутренней площадки 0,17–0,24 м. Канавка шириной 0,3 м отделяла пол выхода от основной части помещения, образуя единую ограничительную систему. Глубина придонной части помещения от уровня древней дневной поверхности 0,3–0,35 м. На дне канавок и полу помещения обнаружено семь столбовых углублений.

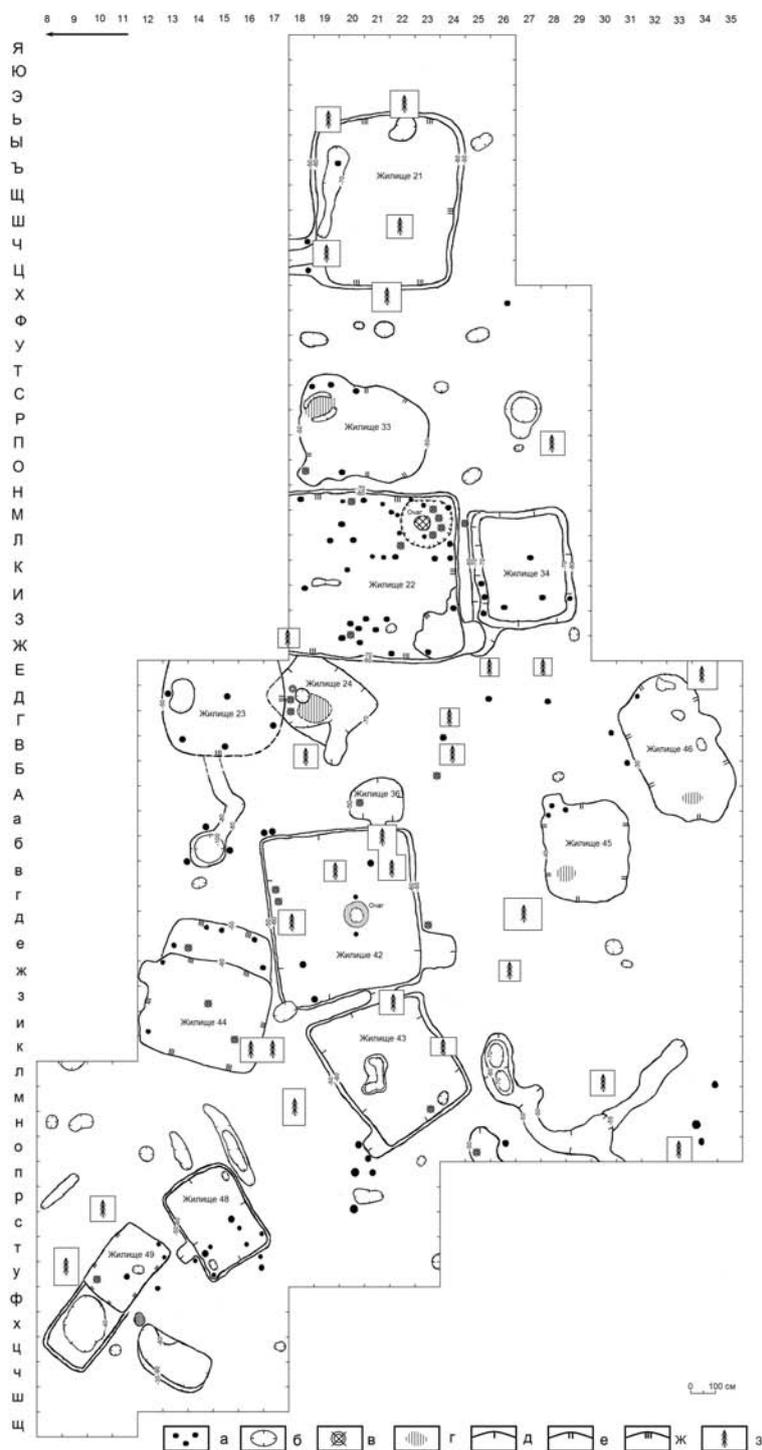
Жилища 35–42–43 образуют единый трехкамерный жилищно-хозяйственный комплекс.

Жилище 42 — основное — имело котлован подквадратной формы, ориентированный по сторонам света с небольшим отклонением к югу (6,7×6,1 м), площадью 41 м², глубиной от уровня древней дневной поверхности 0,15–0,3 м. В южной стенке близ юго-западного угла располагался выход в виде тамбура (1,3×1,5 м), ориентированный на юг, в сторону реки. За пределами котлована в углу, образованном южной стенкой постройки и восточной стенкой выхода, стоял сосуд (рис. 7, 17). Помещение обогревалось сложно устроенным очагом с использованием глиняной обмазки. На полу выявлено пять столбовых углублений, два из которых располагались у очажной ямы напротив друг друга. У северной стенки постройки обнаружены развалы трех сосудов (рис. 5, 16), а близ очага найден каменный шлифованный топорик (рис. 5, 4).

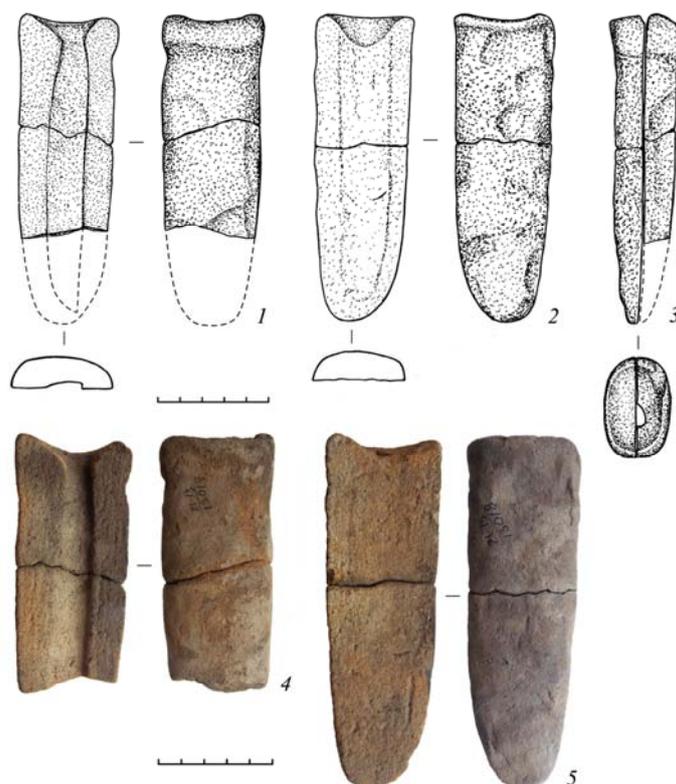
Жилище 35 соединено переходом с жилищем 42, располагавшимся в южной части восточной стенки. Переход оформлен в виде короткого проема в стене (ширина 0,7 м, длина 0,4 м). Крыша перехода и прилегающие к нему участки построек перекрыты желтой глиной мощностью

О некоторых особенностях коптыковских древностей подтаежного Притоболья

до 0,3–0,4 м. Основная часть глины после обрушения кровли частично перекрыла стенки котлованов, прилегающих к проему. Внутренние размеры жилой камеры, ориентированной по сторонам света, 2,3×1,7 м, площадь около 4 м²; глубина котлована от уровня древней материковой поверхности 0,2 м. Конструкций интерьера не выявлено.

Рис. 2. Поселение Оськино Болото. Остатки коптыковского поселка на южном участке раскопа: а — столбовые ямы; б — хозяйственное углубление; в — сосуд в развале; г — провал; д — очертания коптыковских построек; е — очертания ташковских построек; ж — очертания пахомовских построек; з — отдельно стоящие деревья.

Рис. 3. Глиняная литейная форма коптяковской культуры поселения Оськино Болото (жил. 43):
1, 4 — матрица; 2, 5 — обломок крышки; 3 — глиняная форма в профиле (вид сбоку).

На полу близ северной стенки располагался раздавленный сосуд (рис. 5, 4), внутри которого обнаружены бронзовая иглочка и фрагменты горшковидной емкости алакульского облика (рис. 7, 16). С южной стороны сосуда фиксировались сильно разложившиеся кости животного, принадлежавшие, скорее всего, собаке мелкой породы. В 0,5 м южнее сосуда на полу помещения найдена нижняя челюсть бобра (?).

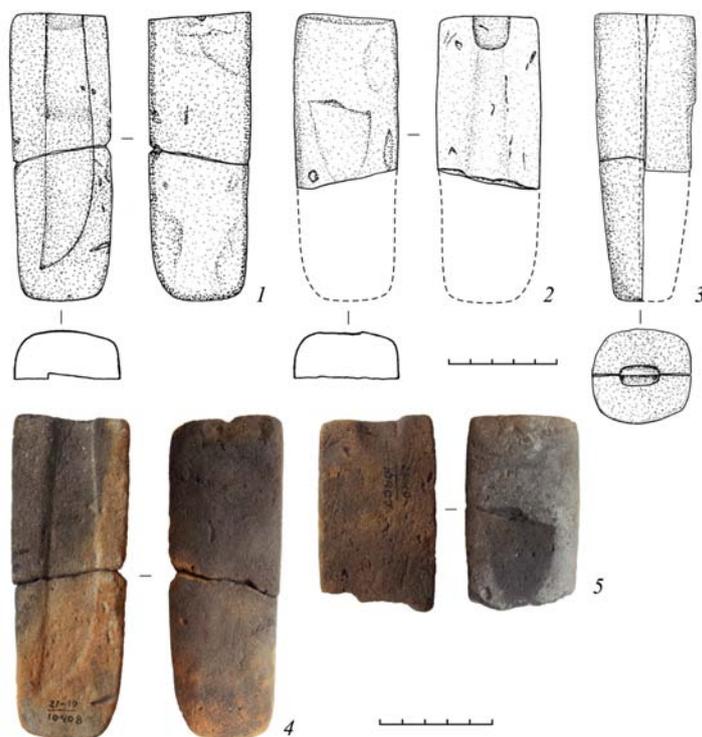
Жилище 43. Котлованы построек 42 и 43 разделены материковой перемычкой, в южной части которой располагался проход из одного помещения в другое. Ширина проема около 1,0 м, глубина 0,7 м. Крыша перехода и прилегающие к нему участки построек перекрыты желтой глиной мощностью до 0,3–0,4 м. После обрушения кровли глиняное перекрытие частично оказалось на прилегающих к проему стенках построек. Котлован жилища имел неправильно-прямоугольные очертания, общую ориентацию по линии СВ–ЮЗ, размер 6×4,5×5,5 м и площадь около 23 м². В северо-западной стенке у западного угла располагался выход в виде короткого тамбура (0,7×1,0 м), ориентированный на СЗ. Пол выхода плавно спускался к ровному дну, на поверхности которого зафиксировано два хозяйственных углубления. На участке, примыкавшем ко входу, располагалось несколько столбовых ям, связанных с обустройством выхода. На полу у западной стенки ямы найден развал придонной части сосуда, у южной — глиняная фишка (рис. 5, 11), односторонняя глиняная литейная форма с крышкой для отливки ножа (рис. 3, 1–5), ложило на гальке (рис. 5, 8).

Жилище 48 расположено в 5,5 м северо-западнее постройки 43, имело котлован прямоугольной формы (3×4 м) площадью 12 м², ориентированный по линии СВ–ЮЗ. Глубина котлована от уровня древней дневной поверхности 0,1–0,2 м. В северной стенке, близ центра, располагался выход в виде короткого прямоугольного тамбура (0,7×0,6 м), направленный на СЗ. К конструкциям интерьера относятся два хозяйственных и 10 столбовых углублений, три из которых располагались на участках, примыкающих к котловану постройки. На полу помещения найдены абразивный камень, бронзовый нож (рис. 5, 1) и зернотерка (рис. 5, 5).

Незначительное количество столбовых ям позволяет предполагать, что основой построек являлись бревенчатые конструкции с отдельными опорными столбами для поддержки перекры-

О некоторых особенностях коптяковских древностей подтаежного Притоболья

тия. Судя по особенностям размещения коптяковских построек в пределах исследованного участка, они располагались по кругу диаметром около 20–22 м.

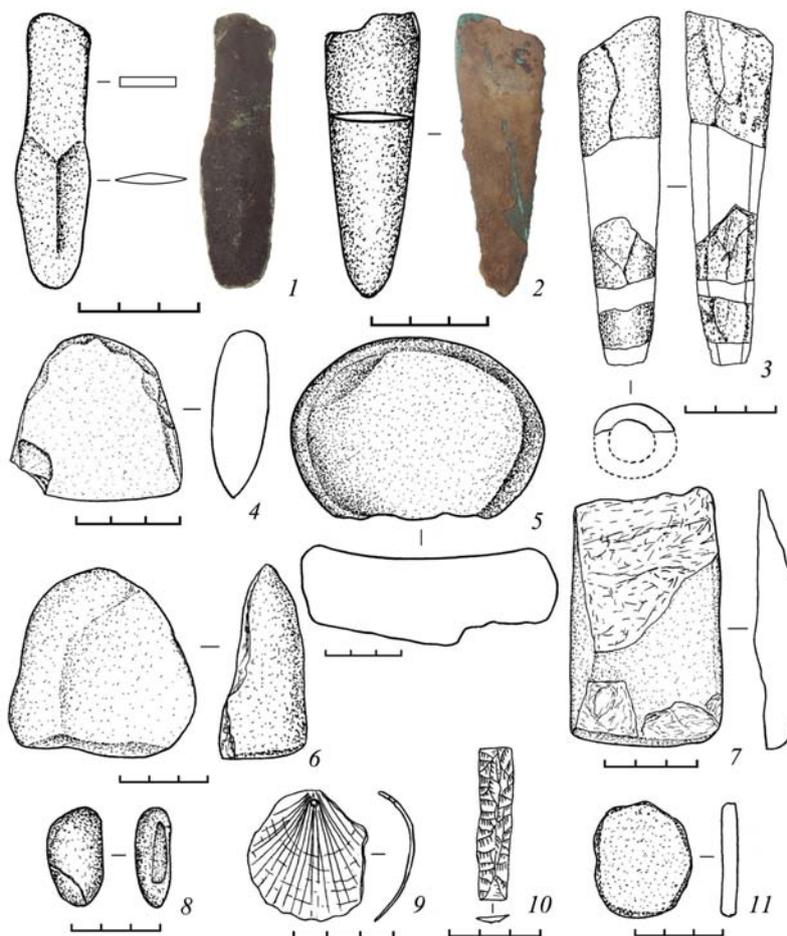
Рис. 4. Глиняная литейная форма коптяковской культуры поселения Оськино Болото (жил. 24):
1, 4 — матрица; 2, 5 — обломок крышки; 3 — глиняная форма в профиле (вид сбоку).

Инвентарь коптяковской культуры представлен изделиями из глины, камня, бронзы, керамики. Каменные предметы — абразивы из плотной породы серо-зеленого цвета (рис. 5, 6, 7), топорик с пришлифованными боковыми и торцевыми гранями (рис. 5, 4), орудие, изготовленное на пластине светло-серого кремня (рис. 5, 10), зернотерка из плотной серо-зеленой породы с овальным углублением около 5 мм на одной из уплощенных сторон (рис. 5, 5), лоцило на гальке (рис. 5, 8). Изделие из керамики — заготовка фишки (рис. 5, 11).

Изделия из бронзы немногочисленны. Это нож (длина изделия 6,8 см, длина клинка 3,1 см, максимальная ширина 1,9 см, толщина черешка около 0,3 см, сечение черешка 1,4×0,2 см) с выделенной рукоятью и двулезвийным овально-удлиненным клинком уплощенно-ромбического сечения, плавно переходящим через округлые плечики в уплощенную рукоять прямоугольного сечения со слегка расширяющейся пяткой (рис. 5, 1). Еще от одного ножа сохранился лишь двулезвийный клинок линзовидного сечения (длина 7,4 см, максимальная ширина 2,4 см, толщина около 3 мм), в районе насада клинок сужается и переходит в округлые плечики, фиксируемые в виде слегка загнутого края (рис. 5, 2).

С бронзолитейным производством связаны две литейные формы и фрагменты сопла, изготовленные из сильнозапесоченной глины, возможно, с добавлением органики.

Одна из *литейных форм* имеет уплощенно-овальное сечение, длина сохранившейся части 10,2 см, ширина 4,2 см, толщина 1,4 см (рис. 3, 1, 4). На внутренней уплощенной поверхности прослеживается отпечаток негатива однолезвийного ножа с короткой выделенной уплощенной рукоятью, ровным лезвием и едва выпуклой уплощенной спинкой. Длина отпечатка ножа составляет 8,5 см, максимальная ширина лезвия 1,7 см, толщина около 3 мм, длина овально-уплощенного черешка около 2,4 см, ширина 0,9–1,2 см. Заливка металла происходила через овально-конический литник (размер 3,3×0,9 см, глубина около 1 см), расположенный в верхней части формы, плавно переходящий в треугольно-уплощенное входное отверстие негатива размером 0,8×0,8 мм.

Рис. 5. Инвентарь коптяковской культуры поселения Оськино Болото (1, 5 — жил. 48; 2 — межжилищное пространство; 3, 7, 9–11 — жил. 24; 4 — жил. 42; 6, 8 — жил. 43): 1 — бронзовый двулезвийный нож; 2 — обломок бронзового двулезвийного ножа; 3 — глиняное сопло; 4 — каменный топорик; 5 — каменная зернотерка; 6 — керамическая заготовка фишки; 7 — каменное орудие; 8 — ложило на гальке; 9 — подвеска из раковины; 10, 11 — каменные абразивы.

Крышка данной формы уплощенно-овальная, длиной 13,8 см, шириной 3,3 см, толщиной 1,3 см (рис. 3, 2–5). На уплощенной поверхности слабо фиксируются выщерблины, совпадающие с внешними очертаниями негатива ножа, выдавленного на основной части формы. В верхней части уплощенной поверхности прослеживается негатив овально-конического литника размером 0,8×3,3 см, глубиной 1,2 см.

Вторая *литейная форма* также уплощенно-овальная (длина изделия 13,2 см, ширина 4,6 см, толщина 2,1 см) (рис. 4, 1, 4). На уплощенной поверхности прослеживается отпечаток негатива однолезвийного ножа с ровным лезвием, выпуклой спинкой и выделенной уплощенной рукоятью. Общая длина отпечатка ножа составляет 11,4 см, максимальная ширина лезвия 2 см, толщина до 2 мм, длина трапециевидного черешка около 4 см, ширина 1,8–1,5 см.

Обломок крышки данной формы уплощенно-овальный; длина сохранившейся части 8 см, ширина 4,8 см, толщина 2,2 см (рис. 4, 2, 5). На уплощенной поверхности слабо фиксируется выпуклость, совпадающая с негативом ножа, выдавленного на основной части формы. В сохранившейся части уплощенной поверхности прослеживается негатив уплощенно-овального литника размером 1,4×1,7 см, ширина входного отверстия около 4 мм. Максимальная ширина литейного отверстия при соединении обеих частей литейной формы до 0,9 см.

Обломки глиняного сопла (рис. 5, 3). Изделие имело коническо-цилиндрическую форму, реконструируемая длина 10–12 см, внешний диаметр составляет 2–3 см, внутренний — около 1 см.

О некоторых особенностях коптяковских древностей подтаежного Притоболья

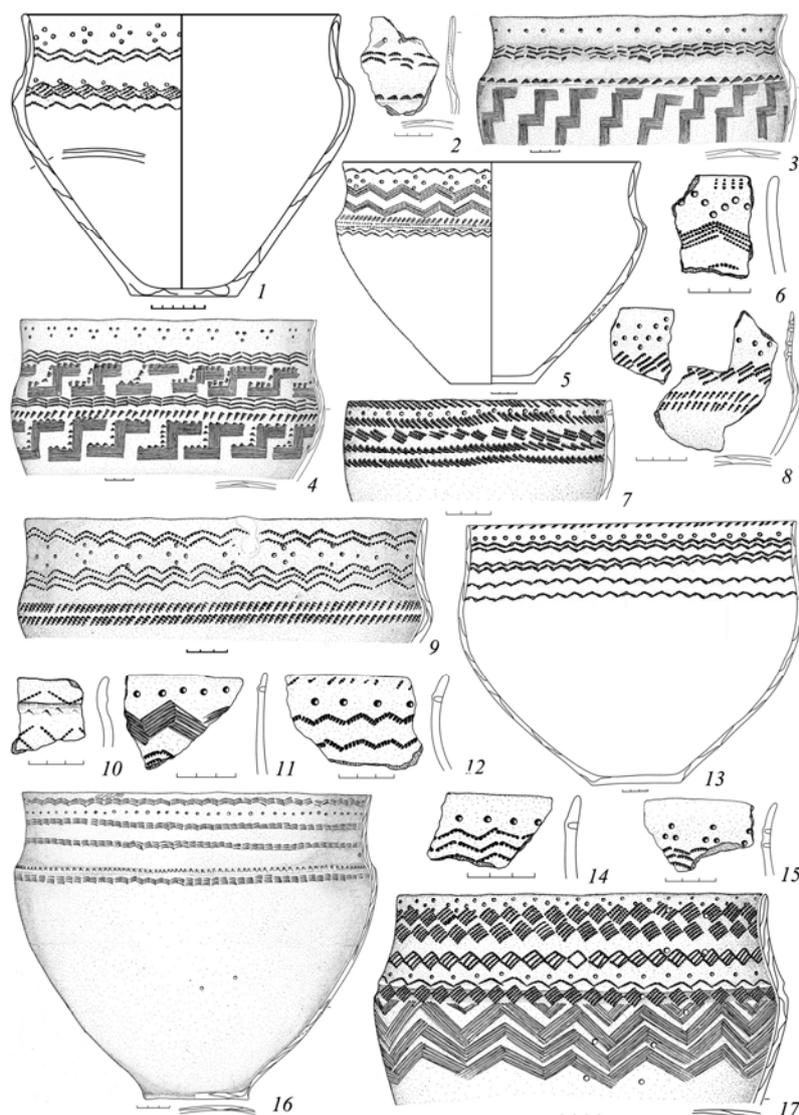

Рис. 6. Керамика коптяковской культуры поселения Оськино Болото.

Керамический комплекс, полученный при исследовании поселения, насчитывает около 80 сосудов. Из них 53 (крупные верхние части изделий и развалы) подвергнуты технико-технологическому анализу в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, и выделенной им структуры гончарного производства [Бобринский, 1978; 1999, с. 9–11]. Для статистического анализа удалось использовать данные по фрагментам 52 сосудов. В морфологическом отношении это плоскодонные горшки (75 %), сосуды горшечно-баночных (15,4 %) и баночных (9,6 %) форм преимущественно с округлым срезом венчика (94,2 %). Сосуды часто имеют высокую отогнутую наружу шейку и уступчик, ребро или сглаженное уступ-ребро при переходе от шейки к тулову. Посуда по форме и орнаментации имеет сходство с древностями коптяковского типа, распространенными в горно-лесном Зауралье и Притоболье [Сальников, 1967, с. 353–375; Хлобыстин, 1976; Косарев, 1987, с. 268–269; Сериков и др., 2009; Викторова, 2011; Зах и др., 2014; и др.].

Анализ показал, что гончарами коптяковской культуры отбиралось два вида ИПС — природные ожелезненные глины и глиноподобное сырье, которое по качественным характеристикам может быть соотнесено с илистыми глинами [Васильева, 2010, с. 156–157].

Природные глины (ОГ) (43,4 %) в качестве естественных примесей включают различное количество кварцевого окатанного песка, железистые включения округлой и аморфной формы, а также оолитовые частицы бурого железняка и пылевидные листочки слюды.

Илистые глины (ИГ) (30 обр., или 56,6 %) кроме вышеперечисленных естественных примесей содержат обломки или целые включения чешуи или косточек рыб размером 0,4–5,0 мм, единичные отпечатки либо полуразрушенные включения раковин речных моллюсков размером 0,2–7,0 мм, отпечатки обрывков стеблей и листьев растений, единично — отпечатки водорослей в виде пучков, семян растений, обуглившиеся остатки насекомого, окатанный комочек чистого глинистого вещества.

Гончарами в основном использовалось средне- (20,7 %) и сильнозапесоченное (49,1 %) сырье. Анализ свидетельствует, что все виды ИПС применялись в состоянии естественной влажности. По исследованному материалу в качестве искусственных примесей зафиксированы шамот и органические добавки.

Шамот (Ш) не подвергался калибровке, а допускалась верхняя его крупность, составляющая в основном 2,0–3,0 мм, часты фракции до 5,0–6,0 мм. Концентрация шамота чаще всего составляет 1:4/5 (83 %).

Наличие в изломах некоторых сосудов небольшого количества отпечатков сильно измельченной растительности размером 0,3–4,0 мм, аморфных или трещиноватых как бы стянутых внутри пустот размером 0,5–4,5 мм, стеночки которых сглажены, зачастую покрыты коричневым «рыхлым» налетом либо имеют бесцветные матовые поверхности, позволило предположить использование гончарами выжимки из навоза жвачных животных (В).

Чаще всего органический компонент фиксируется по присутствию в изломах аморфных, округлых или в виде трещин пустот размером 0,5–4,0 мм, покрытых белесыми, сероватыми или, чаще, бесцветными или углистыми пленками, имеющими жирный блеск, которые отмечаются и на отдельных участках изломов и минеральной примеси. Данные признаки указывают на наличие органических растворов (ОР) в формовочных массах изделий.

На основании сочетания различных видов добавок с ИПС удалось выделить пять рецептов составления формовочных масс: «ИГ + Ш + В (?)» (3,8 %); «ИГ + Ш + ОР» (51 %); «ИГ + Ш» (1,9 %); «ОГ + Ш + В» (9,4 %); «ОГ + Ш + ОР» (33,9 %).

Технико-технологическому анализу также подвергался шамот. Наблюдения показали, что формовочная масса керамики, использованной для изготовления шамота, чаще всего в своем составе имеет только шамот (88,7 %). В формовочной массе шести сосудов отмечен шамот с шамотом и шамот с тальком (11,3 %). В шамоте двух сосудов зафиксированы единичные пустоты от раковины речных моллюсков, которая, скорее всего, являлась естественной примесью, на основании чего возможно предполагать использование илистых глин для изготовления сосудов, пошедших потом на шамот.

Изучение четырех сосудов (рис. 6, 1, 13, 16; 7, 3, 7) позволило выявить, что изготовление их начинов производилось в соответствии с донно-емкостной программой конструирования с применением лоскутов или коротких жгутиков, которые накладывались по траектории, близкой к спиралевидной. Полое тело этих сосудов и еще 26, изученных по верхним частям, также изготавливалось лоскутным спиралевидным налетом (рис. 6, 1–5, 8, 9, 16, 17; 7, 1–10, 12–15).

Начин еще одного сосуда предположительно изготовлен в соответствии с донной программой (рис. 7, 13). Отсутствие многослойности в изломе дна позволяет предполагать, что оно выполнено из одного комка глины. При конструировании полого тела данного изделия, а также еще одного сосуда (рис. 7, 7), возможно, использовались ленты, наращивавшиеся по кольцу.

Формообразование изделий производилось в процессе конструирования с помощью выдавливания пальцами, а также выбивания гладкой колотушкой. Достоверных признаков использования форм-моделей не зафиксировано.

Поверхности сосудов обрабатывались простым заглаживанием пальцами, тканью, а также деревянными или костяными скребками, гребенчатым штампом. На внутренних поверхностях 27 сосудов и внешних поверхностях 40 изделий зафиксированы следы лощения галькой по еще влажной или подсушенной основе.

Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок осуществлялось смешанными способами [Бобринский, 1999, с. 85–106] — обжигом высушенных изделий в условиях окислительной и смешанной окислительно-восстановительной среды в простых кострищах или очагах, чаще всего при кратковременном действии температур каления глины (не ниже 650 °С), и введением органических компонентов в формовочную массу.

Орнаментировались сосуды после заглаживания поверхностей, не орнаментировано лишь одно изделие. Узор наносился в основном гребенчатым штампом приемом штампования и, ре-

О некоторых особенностях коптыковских древностей подтаежного Притоболья

же, протаскивания, а также орнаментом с округлым рабочим краем техникой вдавления. Единично представлены оттиски гладкого штампа. Орнамент нанесен на шейку и верхнюю часть тулова. Единичны сосуды, имеющие орнаментированный срез венчика и верхнюю часть внутренней поверхности. Своеобразие комплексу придают округлые и овальные ямочные вдавления, сгруппированные по 2–4, в шахматном порядке или хаотично (40,4 %), а также расположенные в ряд (46,1 %) (рис. 4, 1–9, 13–17; 5, 1, 2, 4, 5, 7–9, 12, 13, 15, 17). В целом же наиболее распространенными элементами орнамента являются горизонтальные зигзаги (92,3 %), наклонные и вертикальные оттиски штампа (23,1 %), вдавления уголком гребенчатого штампа (23,1 %), которые довольно часто наносились в зоне перехода шейки в тулово (рис. 4, 2, 3, 9; 5, 1, 2, 12, 15). На тулове 7,7 % сосудов нанесен «ковровый» орнамент. Характерно сочетание различных техник нанесения узора гребенчатым штампом на одном сосуде.

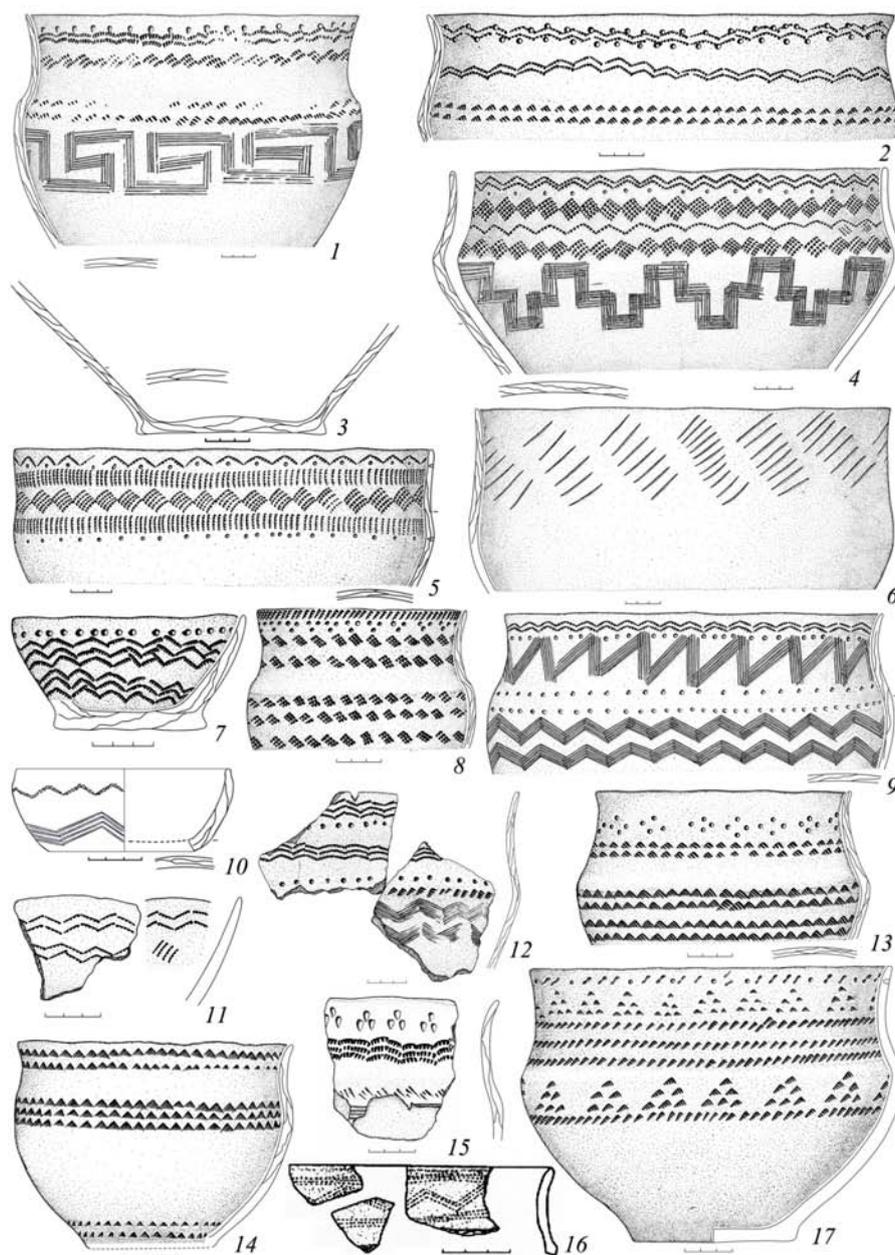

Рис. 7. Керамика коптыковской культуры поселения Оськино Болото.

Из всего сказанного выше можно заключить, что гончары поселения Оськино Болото в качестве ИПС отбирали как природные (43,4 %), так и илестые (56,6 %) глины. Сосуды, изготовленные из различных видов ИПС, зафиксированы во всех жилищах. В формовочные массы всегда добавлялся шамот и в большинстве случаев органические растворы (84,9 %). Технологический анализ шамота показал устойчивость, во-первых, навыков отбора в качестве ИПС глин и илестых глин, во-вторых, использование шамота при составлении формовочных масс. Вместе с тем присутствие единичных включений шамота, в состав которого входит тальк, возможно, указывает на контакты коптяковского населения с культурной группой, для которой было характерным применение талька. Подчеркнем, что пока на территории Притоболья не найдено ни одного коптяковского сосуда, содержащего тальк в качестве естественной или искусственной примеси, при этом такие изделия известны на коптяковских памятниках горно-лесного Зауралья. Кроме того, тальк как искусственная примесь отмечается в керамике алакульской культуры (например, поселение Нижнеингалское 3).

Любопытен тот факт, что в заполнении сооружения 35 были найдены фрагменты алакульского миниатюрного сосуда, при этом залегали они в развале коптяковского изделия. Технико-технологический анализ алакульского сосуда показал, что он изготовлен из слабозапесоченной илестой глины, содержащей обломки раковин речных моллюсков (до 30 включений на 1 см²), с добавлением шамота в концентрации 1:6 и органического раствора. В составе шамота отмечены раковина в виде естественной примеси, а также включения шамота и талька. Сосуд орнаментирован тонким гребенчатым штампом, которым выполнен узор, состоящий из горизонтальных зигзагов и горизонтальных линий.

Находка данного изделия позволяет предполагать, что обитатели коптяковского поселка Оськино Болото могли взаимодействовать с мигрировавшими на территорию Притоболья группами носителей алакульской культуры.

Полученные данные о наиболее консервативных навыках в гончарном производстве — конструирование начина и полого тела сосудов, их формообразование — позволяют отметить неоднородность традиций коптяковских гончаров. В частности, зафиксированы две программы конструирования начинов изделий — донная (1 сосуд) и донно-емкостная (4 сосуда). При этом полое тело изделия, начин которого изготовлен в соответствии с донной программой, делалось с помощью лент. Следует отметить, что применение донной программы конструирования и ленточного налепа зафиксировано по некоторым изделиям коптяковского поселения Чепкуль 5 [Зах и др., 2014, с. 40]. В подавляющем же большинстве случаев использовался лоскутный спиралевидный налеп. Анализ сосудов пока позволяет предполагать лишь способ скульптурной лепки на плоскости.

Обработка поверхностей во всех случаях осуществлялась способом простого заглаживания различными инструментами, после чего производилось лощение внешних и внутренних стенок сосудов.

Данными для *датировки* коптяковских древностей поселения Оськино Болото являются обнаруженные в культурном слое литейные формы для отливки однолезвийных ножей и бронзовые орудия данного класса. Двулезвийный пластинчатый нож (рис. 5, 1) связан с энеолитическим временем, когда подобные изделия сосуществуют с ножами с треугольным клинком [Матюшин, 1982, с. 122, рис. 34, 8; Потемкина, 1985, рис. 47, 5]. Типологически они предшествуют ножам «срубного» типа, доживая до алакульского времени [Стоколос, 1972, с. 35, рис. 63]. Близкие по типу изделия найдены в могильниках Убаган I и Майтан, соотносимых с раннеалакульским временем, т.е. XVII–XVI вв. до н.э. [Потемкина, 1985, с. 262, рис. 47, 5; Ткачев, 1987, с. 27, рис. 2, 6]. Найденный нами нож сочетает ранние черты (подтреугольная форма клинка) и алакульские (появление ромбовидного клинка, плоского насада и округлой пятки). Обломок другого ножа (рис. 5, 2) типологически соотносится с ножами-копьями, распространенными в памятниках раннеалакульского времени Северного [Зданович, 1974, с. 65, рис. 2, 5, 10], Центрального [Ткачев, 1987, с. 29, рис. 2, 4; 2002а, рис. 26, 6] и Восточного [Максимова, 1959, табл. XX, 9; Черников, 1960, табл. XLII, 2] Казахстана. Подобные обнаруженным (рис. 3, 4) литейные формы наиболее широко представлены в памятниках степной зоны Казахстана, что позволяет соотнести их возникновение и развитие с андроновской средой [Ткачев, 2002б, с. 169–170, рис. 20, 6, 7; рис. 135, 9; Аванесова, 1979, с. 10]. Простота форм ножей позволила носителям коптяковских традиций не только заимствовать эти формы, но и освоить производство данных предметов.

Рассмотренный коптяковский комплекс очень близок материалам поселения Чепкуль 5 [Зах и др., 2014, с. 36], имеющего радиоуглеродную дату с некалиброванным значением 3415±115 лет

О некоторых особенностях коптяковских древностей подтаежного Притоболья

(СОАН-8895). Таким образом, предварительно можно говорить, что коптяковский поселок Оськино Болото существовал в пределах второй четверти II тыс. до н.э. В сложении комплекса материальной культуры коптяковского населения Оськиного Болота принимало участие местное население — носители ямочно-гребенчатых традиций (вопрос об их культурной принадлежности остается открытым) при взаимодействии с пришлыми петровско-алакульскими группами, проникшими в подтаежное Притоболье из лесостепной зоны Казахстана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аванесова Н.А.* Проблемы истории андроновского культурного единства (по металлическим изделиям): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГУ, 1979. 26 с.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Васильева И.Н.* О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Хвалынский энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура: Исследования материалов. Самара: Поволжье, 2010. С. 153–179.
- Викторова В.Д.* Генезис коптяковской культуры // Шестые Берсовские чтения: Сб. ст. Всерос. археол. науч.-практ. конф. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2011. С. 98–106.
- Зах В.А.* Коптяковская культура в Нижнем Притоболье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 2 (17). С. 29–40.
- Зах В.А., Костомаров В.М., Илюшина В.В., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Костомарова Ю.В.* Коптяковский комплекс поселения Чепкуль 5 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 1 (24). С. 36–49.
- Зданович Г.Б.* Поселение эпохи бронзы Новоникольское I (по материалам раскопок 1970 г.) // ИИС. 1974. Вып. 15. С. 61–68.
- Косарев М.Ф.* Первый период развитого бронзового века Западной Сибири: (Самусьско-сейминская эпоха) // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 268–275. (Археология СССР).
- Макимова А.Г.* Эпоха бронзы Восточного Казахстана // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 86–161.
- Матюшин Г.И.* Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.
- Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
- Сальников К.В.* Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // ВАН. 1964. Вып. 6. С. 5–23.
- Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
- Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И.* Шайтанское Озеро 2: Новые сюжеты в изучении бронзового века Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2. С. 67–78.
- Стоколос В.С.* Культура населения бронзового века Южного Зауралья: (Хронология и периодизация). М.: Наука, 1972. 168 с.
- Ткачев А.А.* Периодизация и хронология алакульских памятников Центрального Казахстана // Вопр. периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: КарГУ, 1987. С. 25–35.
- Ткачев А.А.* Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002а. Ч. 1. 289 с.; 2002б. Ч. 2. 243 с.
- Ткачев А.А.* Комплексы эпохи бронзы поселения Оськино Болото // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 174–178.
- Ткачев А.А., Илюшина В.В.* Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 3 (18). С. 34–43.
- Хлобыстин Л.П.* Поселение Липовая Курья в Южном Зауралье. Л.: Наука, 1976. 65 с.
- Черников С.С.* Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. № 88. 1960. 272 с.
- Шорин А.Ф.* Энеолит Урала и сопредельных территорий: Проблемы культурогенеза. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1999. 182 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
sever626@mail.ru
vika_tika@mail.ru

The article considers materials of the Koptyaki culture from the settlement of Os'kino Boloto on the territory of Tyumen Low Tobol basin. Subject to presentation being data on particulars of constructions, an inventory complex, and pottery. The paper discusses questions of genesis and dating of the Koptyaki culture on the territory of the sub-taiga Low Tobol basin.

Tyumen Low Tobol basin, settlement of Os'kino Boloto, the Koptyaki culture, dwellings, inventory, pottery, technical and technological analysis, ornamentation.